

Мало кто способен обладать настолько выносливой психикой: получив удар ножом в спину от самого близкого человека, всё равно сжать зубы, подняться на ноги и продолжать верить в то, что в этом мире существует так называемый счастливый финал. Большинство людей гораздо больше похожи на красивые, но хрупкие произведения искусства. Стоит их разбить — и они уже никогда не станут прежними.

.....

В воздухе всё ещё витал едва уловимый цитрусовый аромат туалетной воды CK One Summer, исходивший от Чжу Лина. Цзи Кай раньше больше всего любил эту ностальгическую свежесть цитрусов и само название духов — «Влюблённое лето». Да и всё его впечатление о Чжу Лине навсегда застыло в том далеком лете.

Теперь же, глядя на насмехающегося мужчину перед собой, сыпавшего безосновательными обвинениями, он не мог избавиться от чувства нереальности происходящего.

Может быть, тот светлый юноша, в чьих глазах при улыбке сияли мечты, тот человек, ради которого он когда-то был готов на всё, давным-давно тихо умер? А в его тело просто вселился какой-то подонок, присвоивший себе его улыбку и его голос.

Стоило подумать о том, как расстроился бы тот самый первоначальный Чжу Лин, узнай он, что в один прекрасный день его поглотит столь падшая душа.

.....

Цзи Кай и сам не понимал, что с ним происходит. Когда-то, потеряв семью, он не плакал; разводясь, тоже не ронял слёз. Ему ужасно не хотелось раскисать сейчас — и особенно не хотелось, чтобы его покрасневшие глаза увидел Ли Вэйду.

Он-то прекрасно знал: у его директора Ли нервы тоньше и хрупче волоска.

Стоит тому сейчас накрутить себя не в ту сторону — и дома придется изо всех сил его успокаивать. Дело-то серьезное, возможно, простыми ласками не обойдешься. Одними поцелуями, обнимашками и ношением на руках явно не отделаешься, да и неизвестно, не останется ли потом каких-нибудь последствий... Не хватало еще потерять счастье, которое досталось с таким трудом.

И вот, человек, которого он собирался утешать, сам встал перед ним стеной.

.....

В последние дни Цзи Кай только и делал, что бесконечно поддразнивал Ли Вэйду. Смотреть с улыбкой на то, как тот смущается и теряется от неловкости, давно стало его ежедневным ритуалом. Поэтому этот brutальный мужик, считавший себя крутым парнем, способным в ярости тупой стороной ножа для арбузов прижать кого угодно, до сих пор не подозревал: скромный ягненок перед ним на самом деле был волчком, который с малых лет привык насмерть грызться с собственным отцом.

Выросший волчонок набросил на себя покров элегантности и покорности. Бледный, изысканный, хранящий в себе болезненную подавленность — даже улыбка его обычно была едва заметной. На вид совершенно утонченный и абсолютно безобидный.

.....Нерассказанная чужакам семейная драма, тянувшаяся с самого детства, наделила Ли

Вэйдю невероятно редким навыком.

В обычной жизни он мог вспыхнуть от одного легкого поцелуя. Но чем более безумной становилась обстановка, где обычный человек сорвался бы и потерял контроль, тем более кристально чистым, собранным и холодным становился его разум.

— Ты высказался?

— Ты ведь на самом деле меня хотел смешать с грязью? Зачем зудеть над ним, если есть яйца — нападай на меня!

— Да, он мне безумно нравится! С первой же встречи захотелось увести его у тебя, я каждый день мечтал о вашем разводе! И да, это я бегал за ним изо дня в день. Ну как, поделишься впечатлениями?

— Говори же! Что замолчал? Ну давай, продолжай!

Чжу Лин не мог вымолвить ни слова. С той самой секунды, как он увидел, как Цзи Кай опустил голову и вытер лицо, он окончательно потерял обладание собой. Его охватило жгучее раскаяние, кровь в жилах будто застыла, и он без малейшего сопротивления позволил Ли Вэйдю схватить себя за воротник и с силой швырнуть о стену.

— Если мне не изменяет память, раньше ты ведь хотел Е Инь?

— Разве ты не получил свое? И где же твоя Е Инь?

— ...

— Или ты из тех дрянных людей, для которых лучшим всегда остается то, что они потеряли, а то, что в руках, они не ценят? Но теперь оглядываться назад поздно. Слушай внимательно, Чжу Лин: мне не так повезло, как тебе, встретить его так рано, да и баловал он тебя долгие годы.

— Зато теперь он мой.

— Я сделаю так, что он полностью забудет тебя. Так что выкинь из головы даже мысль о том, чтобы снова подбираться к нему. С этого момента води себя тихо, будь шелковым и не отвечивай. И не дай бог я еще хоть раз увижу тебя рядом с ним.

— Ты уяснил? Я сумел перекрыть тебе ресурсы и сослать в Южную Америку — значит, смогу сделать так, что тебе даже в Южной Америке места не найдется.

— Всё ещё хочешь петь? Всё ещё надеешься остаться в шоу-бизнесе?

С того места, где стоял Цзи Кай, был виден только силуэт Ли Вэйдю со спины.

Он не мог видеть то, что наблюдал Чжу Лин: когда Ли Вэйдю произносил эти слова, его лицо вовсе не выражало мрачной ярости, звучавшей в голосе. Напротив, он улыбался.

Улыбался так зловеще, что от этого зрелища кровь стыла в жилах.

Ли Вэйдю и сам понимал, что улыбка у него сейчас выходит довольно перекошенной и жуткой.

Но ему казалось, что это прекрасно. Так и должно быть. Возможно, стоило сделать взгляд еще более коварным и жестоким, чтобы лицо Чжу Лина побледнело еще сильнее.

В старшей школе он слышал, будто Чжу Лин считал его своим заклятым врагом. Сам же Ли Вэйду всегда воспринимал этого самовлюбленного типа исключительно как мозолящий глаза мусор на обочине.

И вот теперь этот мусор посмел довести до слез сокровище, которое Ли Вэйду мечтает беречь на руках.

Ему до безумия хотелось поднять эту дрянь и швырнуть в мусорный бак, да только жалко было пачкать собственные руки.

В жизни любого человека наверняка встречаются бесчисленные ямы и ловушки.

Стоит лишь сделать один неверный шаг, и пусть ты не рухнешь сразу в бездну, разбившись насмерть, но всё равно будешь долго и тяжело плутать по извилистым путям, мотаясь из стороны в сторону, словно слепая муха, не способная найти выход.

Со стороны всегда виднее, а сам человек часто пребывает в слепоте. Лишь некоторое время спустя, когда Чжу Лин наконец успокоится и обернется, чтобы трезво взглянуть на следы своей жизни за последние пару лет, перед ним развернется картина мятого, испещренного красными крестами бланка с нулевым баллом за экзамен.

.....Если бы это были невероятно сложные задачи, то в ошибках не было бы ничего удивительного.

Но вся соль заключалась в том, что при внимательном осмотре сложных заданий там не было вовсе!

Все пункты, за которые ему снизили баллы, являлись нелепыми, элементарнейшими вопросами, где дать правильный ответ не составляло никакого труда.

.....

Судьба к Чжу Лину на самом деле была невероятно милосердна.

Она не только подарила ему возлюбленного, который его безумно баловал и с трепетом принимал со всеми недостатками, но и давала ему бесчисленное множество шансов одуматься. Однако он глупо упустил их один за другим.

Даже по сей день, в сериале о периоде Миньго, где он снимался вместе с Ци Яном, раздирающая душу история сыгранного им богатого подонка постоянно была в тревожные колокола.

Это был незрелый, избалованный барчук. Прекрасно зная, что поступил дурно, он из чистого упрямства и спасения собственного «лица» не желал признавать вину. Целыми днями в роскошных одеждах, обмахиваясь пахучим веером, он шлялся по публичным домам с высокомерным видом, пока наконец окончательно не разбил сердце любимой женщине.

А узнав, что она сбежала с другим мужчиной, он, хоть втайне и сгорал от адской боли и даже рисковал жизнью, прорываясь сквозь вражеские кордоны в разгар войны, пройдя через невероятные лишения, чтобы наконец увидеть её, так и не научился нормально говорить.

Ему обязательно нужно было встать перед ней и свысока бросить: «Шлюха, готовая лечь под любого».

Чжу Лин, зубря роль, еще подумывал про себя: «Ха-ха-ха, ну и конченный же идиот!»

Да только кто из них оказался настоящим идиотом?

.....

Мрачная, искаженная улыбка Ли Вэйду заставила его протрезветь по меньшей мере наполовину.

Да и не протрезветь было невозможно — что это, чёрт возьми, за жуть вместо улыбки?! Так улыбаются только законченные психопаты, ни один нормальный человек не способен на такое выражение лица!

— Ка... брат Кай...

Его охватил мороз по коже: казалось, его Медвежонок в смертельной опасности.

В голове даже возникла картинка: маленький Медвежонок с невинным видом бредет в поисках сладкого меда, совершенно не подозревая, что совсем неподалеку коварный охотник устроил для него бездонное болото.

— Брат Кай, ты даже не видел, он только что... только что —

«Как ты мог выбрать его? Он же опасен, он полный псих, неужели ты не видишь?!»

— Я до этого... я просто ляпнул не подумав, брат Кай, не злись! Я не хотел говорить тебе всё это! Брат Кай, послушай меня, в общем, тебе ни в коем случае нельзя быть с ним!

— Ты совсем его не знаешь, у него в семье все с приветом, это наследственное! Не давай ему обмануть себя, кто знает, с какими намерениями он к тебе подлизался? Если он в один прекрасный день сорвется, неизвестно, что он с тобой сделает...

«Я ведь ради твоей же пользы! Абсолютно бескорыстно, искренне ради тебя!»

Затылок с гулким «бум» врезался в холодную стену.

Шею обдало холодом — Ли Вэйду одной рукой мертвой хваткой сжал его горло.

«...» В ушах шумело, но Чжу Лин изо всех сил пытался коситься на Цзи Кая: «Видишь, брат Кай, ты видишь?! Вот оно, блин, место преступления, намеренное убийство! Вот он, сынок убийцы! Вот на что способен такой человек, стоит ему хоть слово поперек сказать!»

— Вэйду, Вэйду, Вэйду, остынь, остынь, остынь!

Ци Ян прибежал вприпрыжку, прижимая к себе ведерко с попкорном:

— Убийство — это статья! Оставь такого человека загиаться самого по себе!

Ли Вэйду: «...»

— Правда! Ты... ты посмотри в мои честные глаза! Ладно, я понял, что у меня авторитета ноль. Брат Кай, давай ты, скажи ему!

.....

<http://bllate.org/book/18382/1767830>